

Сходство стилистических приемов Г. П. Макогоненко иллюстрирует лишь одним примером, находя его в комических недоразумениях, происходящих из непонимания Улитой и Бригадиршей их собеседников, употребляющих в речи иностранные слова. Но разве только Фонвизин мог воспользоваться подобным приемом?

Слабость приведенных сопоставлений заключается не только и даже не столько в их скудости и малой доказательности, сколько в полной их зависимости от спорной датировки, согласно которой рукописный «Недоросль» предшествовал «Бригадире». Стоит с нею не согласиться, как тематическая и стилистическая общность превращается в бледное повторение того, что уже было изображено и сказано в «Бригадире». В этом случае чем большее сходство будет обнаружено, тем в менее выгодном свете будет являться рукописный «Недоросль». Этой логической ловушки не заметил В. Н. Всеволодский-Гернгросс, собравший, но сравнению с Г. П. Макогоненко, более обильную жатву сопоставлений и объяснивший «близость некоторых сюжетных мотивов и образов, взаимодействие действующих лиц и сценических ситуаций» тем, что «„Бригадира" Фонвизин писал одновременно с третьим актом раннего „Недоросля"» [3, с. 37]. Но его наблюдению, в обеих пьесах молодого человека зовут Иванушкой²⁴ и он груб с родителями. И бригадир, и Аксен — отставные военные; каждый требует от своего сына учебы и видит спасение в отдалении его в полк (в «Бригадире» это относится к прошлому); каждый сурово с ним обращается и собирается его бить; оба упрекают жен в том, что они избаловали сыновей. Обе жены — невежественные и глуповатые [3, с. 38—39],²⁵

Зачем Фонвизину понадобилось настолько повторять себя, что персонажи носят даже одинаковые имена? Как могли современники не заметить в этом «Недоросле» столь сильной подражательности и так восторженно принять эту комедию, как это предположил В. Н. Всеволодский-Гернгросс (см. выше, с. 280)? Эти вопросы, подтачивающие устои его аргументации, он обходит, естественно, молчанием.

Между знаменитым «Недорослем» и одноименной анонимной комедией не обнаруживается принципиальной идейно-тематической или художественной общности, которая позволила бы "увидеть в рукописной пьесе творение Фонвизина и воплощение первого замысла произведения, прославившего его имя. Это показал обстоятельным анализом еще Г. М. Коровин, пришедший к заключению, что есть «все основания говорить <.. > не о двух

²⁴ Исследователь обоих Иванушек называет недорослями, отмечая, однако, что персонажу из «Бригадира» «гораздо за двадцать» [3, с. 38]. Согласно же указу 1736 г., недорослем молодой человек считался до двадцати лет.

²⁵ Совершенно непонятна следующая мысль исследователя: «Образ Ивана в „Бригадире" является развитием образа Ивана из раннего „Недоросля"» [3, с. 39].